

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВЫХОД РОССИИ ИЗ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ГЕРМАНИЯ

*Хавкин Борис Львович — доктор исторических наук, профессор факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия).
E-mail: novistor@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема революционного выхода России из Первой мировой войны в контексте советско-германских отношений в 1918 г. Эта проблема по разному оценивается в российской и германской историографии. Однако историки сходятся в том, что попыткой революционного выхода из Первой мировой войны для Советской России стал Брестский мир. Мирный договор между Советской Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией — с другой, подписанный 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске, юридически закрепил развал старой России и образование на ее территории «независимых государств». Советская Россия, а также кайзеровской Германия и ее союзники признавали независимость Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии. При этом германская и австро-венгерская армии оккупировали Прибалтику, Белоруссию, Украину и часть России. Таким образом, Германия, проигрывая Первую мировую войну на Западе, фактически выиграла ее на Востоке. Доказательством тому стал Брестский мир. Вместо всеобщего демократического мира без аннексий и контрибуций, стремление к которому декларировали большевики, получился вынужденный сепаратный мир, «грабительский» и «похабный». Мир с большевиками и ликвидация Восточного фронта позволили Германии продолжать войну на Западе еще полгода. Однако эхом революции в России стала революция в Германии, гибель кайзеровской империи и разрыв Брестского мира. 13 ноября 1918 г. Советская Россия аннулировала этот договор и дополнительные соглашения к нему. Эти документы были также отменены 116-й статьей Версальского договора 28 июня 1919 г.

Ключевые слова: «Декрет о мире», Брестский мир, планы Германии в отношении России, «Русско-германский дополнительный договор к мирному договору, заключенному между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны», секретные дополнительные соглашения по Брест-Литовскому договору от 27 августа 1918 г.

B. L. Khavkin**The Revolutionary Exit of Russia from the First World War and Germany**

*Boris Khavkin, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia).
E-mail: novistor@mail.ru*

Abstract. The article examines the problem of Russia's revolutionary withdrawal from the First World War in the context of Soviet-German relations in 1918. This problem is assessed differently in Russian and German historiography. However, historians agree that the Treaty of Brest-Litovsk was Soviet Russia's attempt at a revolutionary exit from the First World War. The peace Treaty between Soviet Russia on the one hand, and Germany, Austria-Hungary, Turkey, and Bulgaria on the other, signed on March 3, 1918 in Brest-Litovsk, legally secured the collapse of old Russia and the formation of "independent states" on its territory. Soviet Russia, as well as Imperial Germany and its allies recognized the independence of Ukraine, Belarus, Lithuania, Latvia, Estonia, and Finland. At the same time, the German and Austro-Hungarian armies occupied the Baltic States, Belarus, Ukraine and part of Russia. Thus, Germany, while losing the First World War in the West, actually won it in the East. The Treaty of Brest-Litovsk became the proof of that. Instead of a universal democratic world without annexation and indemnity, the desire for which was declared by the Bolsheviks, it turned out to be a forced separate peace, "predatory" and "obscene". Peace with the Bolsheviks and the elimination of the Eastern front allowed Germany to continue the war in the West for another six months. However, the revolution in Germany, the death of the German Empire and the break of the Brest Treaty were echos of the 1917 Revolution in Russia. On November 13, 1918, Soviet Russia annulled the Treaty and its additional agreements. These documents were also repealed by article 116 of the Treaty of Versailles on 28 June 1919.

Keywords: «The Decree on Peace», the Brest Peace Treaty, Germany's plans for Russia's relations, «The Russian-German Supplementary Treaty to the Peace Treaty concluded between Russia on the one hand, and Germany, Austria-Hungary, Bulgaria and Turkey on the other», secret additional Agreement on the Brest-Litovsk Treaty of August 27, 1918.

Проблема революционного выхода России из Первой мировой войны актуальна не только в связи со 100-летием подписания Брестского мира, но и в связи с разными, зачастую противоположными, оценками этих событий в современной российской и германской историографии: от реализации «Декрета о мире», следствия межпартийных и фракционных разногласий и вынужденного шага советского правительства до сговора лидера большевиков В. И. Ленина с Германией¹. Брестский мир юридически закрепил развал старой России и образование на ее

¹ *Хавкин Б. Л.* Русский фронт Первой мировой войны (1914–1918 годы). — Новая и новейшая история, 2014, № 1, 2; *Полторац С. Н.* Брестский мирный договор 1918 г.: источники, историография и перспективы исследования. — Проблемы истории и историографии. Сб. докладов межвузовской научной конференции, т. 3. СПб., 2015; *Селезнев Ф. А.* Кадеты и вопрос о сепаратном мире с Германией: обзор современной отечественной историографии. — Там же; *Пятикова М. В.* Проблема выхода России из Первой мировой войны во взглядах российских социал-демократов (меньшевиков) в постоктябрьский период: эволюция концепции. — Россия в мировых войнах. Сб. научных статей. Отв. ред. А. И. Нарезный. Ростов-на-Дону, 2015; *Лебедев В. В.* К историографии проблемы выхода России из войны накануне Февральской революции. — URL: <http://libmonster.ru/m/articles/view/к-историографии-проблемы-выхода-россии-из-войны-накануне-февральской-революции> (дата обращения 02.02.2018); *Fleischhauer E. I.* Die Russische Revolution. Lenin und Ludendorff (1905–1917). Borsdorf, 2017.

территории «независимых государств», признанных Советской Россией, кайзеровской Германией и ее союзниками.

25 октября (7 ноября) 1917 г. Временное правительство было свергнуто, власть в стране перешла к Советам, возглавляемым большевиками. 26 октября 1917 г. (8 ноября) II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов принял написанный Лениным «Декрет о мире» и провозгласил выход Советской России из войны. Советское правительство обратилось ко всем воюющим державам с призывом немедленно заключить справедливый демократический мир без аннексий и контрибуций; оно отменяло тайную дипломатию и выражало «твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров». Для ведения переговоров о мире советское правительство предлагало «всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие» не меньше чем на три месяца².

27 октября (9 ноября) 1917 г. председатель Совнаркома Ленин направил телеграмму во все полки фронтовых армий: «Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем»³.

14 (27) ноября Ленин от имени Совнаркома обратился с нотой к правительствам Франции, Великобритании, Италии, США, Бельгии, Сербии, Румынии, Японии и Китая, предлагая им присоединиться к мирным переговорам: «1 декабря мы приступаем к мирным переговорам. Если союзные народы не пришлют своих представителей, мы будем вести с немцами переговоры одни»⁴. В тот же день Германия и ее союзники сообщили о согласии начать мирные переговоры с советским правительством.

Как писал министр иностранных дел Австро-Венгрии О. Чернин канцлеру Германии Г. фон Гетлингу, «из того, что я знаю о ленинских идеях и намерениях, следует, что они в первую очередь направлены к возобновлению попыток заключить всеобщий мир, а затем, если западные державы этого не допустят, заключить сепаратный мир с нами. По сообщениям из Петрограда, если Ленин уже обратился к западным державам, чтобы получить их согласие на заключение всеобщего мира, и, по моим сведениям, дал им очень короткое время на ответ. Если, как логично предположить, страны Антанты откажутся, Ленину придется претворить в жизнь свое решение о сепаратном мире»⁵.

Морской министр британского кабинета У. Черчилль в декабре 1917 г. отмечал: «Россия полностью разбита немцами. Ее большое сердце разорвано не только германской силой, но и с помощью германских интриг, германского золота. Россия потрясена и повержена в смертельной борьбе»⁶. Представители Антанты официально не ответили на советское предложение о мире.

2 (15) декабря 1917 г. в Брест-Литовске, где находилась ставка германского Верховного командования на Восточном фронте («Обер-Ост») было подписано соглашение о перемирии⁷. Известие о перемирии с ликованием встретили солдаты воюющих армий. Как отмечал современник, «линия фронта была теперь гигантской

² Декреты Советской власти, т. 1. М., 1957, с. 11–14.

³ Там же, с. 63–65.

⁴ Там же, с. 86–87.

⁵ Германия и революция в России. 1915–1918. Сб. документов. М., 2013, с. 169–170.

⁶ Цит. по: Люкс Л. История России и Советского Союза от Ленина до Ельцина. М., 2009, с. 66.

⁷ «Перемирие между РСФСР, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны, заключенное в Брест-Литовске 2(15) декабря 1917 г.» – Мировые войны XX века. Кн. 2. Первая мировая война. Документы и материалы. М., 2005, с. 471.

линией братания, так как оно становилось не только легальным, но и регламентированным: определялось число участников с обеих сторон, время и место проведения, допускался обмен газетами, журналами, вещами и продовольствием»⁸.

9 (22) декабря между делегациями Центральных держав и Советской России в Брест-Литовске начались сепаратные мирные переговоры⁹, что означало выход России из войны в одностороннем порядке. Делегации Центральных держав на мирных переговорах возглавляли: от Германии — статс-секретарь ведомства иностранных дел Р. фон Кюльман; от Австро-Венгрии — министр иностранных дел О. Чернин; от Болгарии — министр юстиции Х. Попов; от Турции — великий визирь М. Талаат-паша. Председателем советской делегации на первом этапе переговоров был уполномоченный ВЦИК А. А. Иоффе¹⁰.

Однако командование «Обер-Оста» генерал-фельдмаршал принц Леопольд Баварский и начальник его генерального штаба генерал М. Гофман не собирались заключать мир «без аннексий и контрибуций». Между тем «полная деморализация русской армии на фронте была налицо, а на Дону началась экспансия контрреволюционных сил»¹¹. Чем слабее была Россия, тем агрессивнее становились аннексионистские планы германского Верховного командования: его руководители Э. фон Людендорф и П. фон Гинденбург требовали присоединения к Германии территорий Польши и прибалтийских провинций России. Когда Кюльман спросил Гинденбурга, зачем ему эти территории, фельдмаршал ответил: «Для маневрирования войск в следующей войне»¹².

Под предлогом самоопределения народов Германия требовала от советской делегации признать марионеточные режимы, установленные к этому времени германо-австро-венгерскими оккупационными властями на западных национальных окраинах бывшей Российской империи. Во время переговоров генерал Гофман заявил Иоффе, что Германия не рассматривает как аннексию присоединение к ней областей бывшей Российской империи, население которых хочет присоединиться к Германии.

После окончания Первой мировой войны бывший начальник штаба Восточного фронта и 1-й генерал-квартирмейстер генштаба кайзеровского Верховного командования генерал от инфантерии Людендорф признался: «Отправив Ленина в Россию, наше правительство взяло также на себя особую ответственность. В военном отношении эта отправка была оправдана: Россия должна была пасть»¹³. В этой связи один из ближайших соратников Ленина Л. Д. Троцкий писал: «Со стороны Людендорфа это была авантюра, вытекавшая из тяжкого военного положения Германии. Ленин воспользовался расчетами Людендорфа, имея при этом свой расчет. Людендорф говорил себе: Ленин опрокинет патриотов, а потом я задушу Ленина и его друзей. Ленин говорил себе: я проеду в вагоне Людендорфа, а за услугу расплачусь с ним по-своему»¹⁴. Этой расплатой должна была стать революция в Германии.

«Лидеры большевиков, включая Ленина, исповедовали идею мировой революции и ее распространения (и мирными средствами, и вооруженным путем) в другие

⁸ Мировые войны XX века. Кн. 1. Первая мировая война. Исторический очерк. М., 2002, с. 397.

⁹ Советско-германские отношения. От переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапальского договора. Т. 1. 1917–1918. Сб. документов. М., 1968, с. 13.

¹⁰ Иванов И. С. Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802–2002, т. 2. М., 2002, с. 39–40.

¹¹ Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М., 2007, с. 234.

¹² Люкс Л. Указ. соч., с. 68.

¹³ Ludendorff E. Meine Kriegserinnerungen. Berlin, 1919, S. 407.

¹⁴ Троцкий Л. Д. Моя жизнь. М., 2001, с. 306.

страны, прежде всего в Европу (Германию, в первую очередь). Но помимо желания отдельных лидеров в самой внешней политике советской власти было заложено глубокое внутреннее противоречие между задачами мировой революции и прагматической целью сохранения и утверждения советской власти в России», – отмечал академик А. О. Чубарьян¹⁵.

15 (28) декабря советская делегация выехала в Петроград для консультаций со своим правительством. Сложившееся положение дел было обсуждено на заседании ЦК партии большевиков, где большинством голосов было принято решение затягивать мирные переговоры как можно дольше, в надежде на скорую революцию в Германии: «Держимся до германского ультиматума, потом сдаем». Ленин предложил наркому по иностранным делам Троцкому возглавить советскую делегацию в Брест-Литовске. По воспоминаниям Троцкого, Ленин считал, что «для затягивания переговоров нужен затягиватель», коим и стал Троцкий; он ехал в Брест-Литовск «как на пытку»¹⁶.

Через головы участников переговоров Троцкий обращался с призывами к «рабочим в военной форме» из Германии и Австро-Венгрии о восстании против своих правительств. По его словам, «не нужно ли попытаться поставить немецкий рабочий класс и немецкую армию перед испытанием: с одной стороны – рабочая революция, объявляющая войну прекращенной; с другой стороны – гогенцоллернское правительство, приказывающее на эту революцию наступать»¹⁷. Когда же Германия продиктовала аннексионистский ультиматум, Троцкий выдвинул промежуточный лозунг «ни войны, ни мира». При своей нацеленности на мировую, прежде всего германскую, революцию эта позиция объективно подрывала влияние большевиков внутри России, поскольку их популярность в стране и армии строилась на обещании скорейшего выхода из войны и заключении мира.

27 января (9 февраля) делегации Германии и ее союзников подписали в Брест-Литовске сепаратный мир с правительством Центральной Рады Украины. Этот мир немцы назвали «хлебным»: в обмен на военную помощь против советских войск Центральная Рада обязалась до 31 июля 1918 г. поставить Германии и Австро-Венгрии 1 млн т зерна, 50 тыс. т живого веса рогатого скота, 400 млн штук яиц, сало, сахар, пеньку, марганцевую руду и другое продовольствие и сырье. Австро-Венгрия взяла на себя обязательство создать автономную Украинскую область в Восточной Галиции. Украине был обещан польский город Хелм¹⁸.

Троцкий заявил представителю Центральной Рады М. Любинскому, что «власть Центральной Рады распространяется только на его комнату в Брест-Литовске». Любинский в ответ обвинил Троцкого и советское правительство в попрании суверенных прав Украины и насильственном установлении советской власти в Харькове и Киеве¹⁹. Глава советской делегации официально уведомил партнеров по переговорам, что Россия не признает сепаратных соглашений между Центральными

¹⁵ Чубарьян А. О. XX век. Взгляд историка. М., 2009, с. 190–191.

¹⁶ Троцкий Л. Д. Моя жизнь, с. 355–356.

¹⁷ Троцкий Л. Д. О Ленине. М., 1924, с. 78–81.

¹⁸ Der Friedensvertrag mit der Ukraine vom 9. Februar 1918, der Zusatzvertrag und der deutsch-ukrainische Handelsvertrag nebst der amtlichen Denkschrift: Die wirtschaftliche Bedeutung der Ukraine. Berlin, 1918; История дипломатии, т. 2. М. 1945, с. 319–357; Михутина И. В. Украинский Брестский мир. М., 2007; Die Besetzung der Ukraine 1918. Historischer Kontext – Forschungsstand – wirtschaftliche und soziale Folgen. Graz – Wien – Klagenfurt, 2008.

¹⁹ 26 января (8 февраля) 1918 г. красные части заняли Киев и провозгласили советскую власть. Правительство Центральной Рады бежало из города. В апреле 1918 г. немцы разогнали правительство Центральной Рады, заменив его режимом гетмана П. П. Скоропадского, который «сидел на германских штыках».

державами и Центральной Радой. Троцкий сказал Кюльману и Чернину, «что они договариваются с делегацией правительства, вся территория которого ограничивается пределами Брест-Литовска (по договору этот город отходил к Украине)»²⁰.

Кюльман старался представить немецкую аннексию Польши и Балтийских государств как акт их самоопределения. Троцкий, затягивая переговоры, настаивал на признании факта германской аннексии. Он спросил Кюльмана, почему Польша не представлена в Бресте. Кюльман сделал вид, что участие польской делегации зависит от России, которая должна сначала признать тогдашнее польское правительство. «Такая постановка вопроса двусмысленна, — ответил Троцкий. — Признание права Польши на независимость не подразумевает признания, что она обладает фактической независимостью под немецко-австрийской опекой»²¹. Такая тактика приносила Троцкому успех: «Кюльман неучтиво пожимал плечами. Генерал Гофман хмыкал на весь зал. Переводчик переводил. Стенографистки записывали. Прения тянулись без конца»²².

Однако вскоре ситуация изменилась: по прямому приказанию императора Вильгельма II и настоянию генерала Людендорфа, который требовал от главы германской делегации прервать переговоры с Советской Россией в течение 24 часов после подписания мира с Украиной, Кюльман в ультимативной форме предъявил Троцкому требование принять германские условия мира.

28 января (10 февраля) 1918 г. в ответ на германский ультиматум делегация Советской России под лозунгом «войну прекращаем, но мира не подписываем» прервала переговоры. Как гласила телеграмма «Обер-Оста», направленная из Брест-Литовска в имперское внешнеполитическое ведомство 28 января (10 февраля) 1918 г., «на сегодняшнем заседании председатель русской делегации сообщил, что Россия, отказываясь от подписания формального мирного договора, считает состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией законченным и одновременно отдает приказ о полной демобилизации вооруженных сил России на всех фронтах»²³.

Воспользовавшись благоприятной для себя ситуацией, германское командование 18 февраля 1918 г. начало стремительное наступление, которое шло в основном по железным дорогам. Атакующий немецкий добровольческий отряд умещался в вагонах одного боевого поезда: полуэскадрон кавалерии или один-два взвода мотоциклистов, полроты пехоты (14–16 пулеметов, 2–4 пушки), саперный взвод. По словам генерала Гофмана, наступление, развивалось «темпами, впечатляющими даже самих немецких военных»²⁴.

18 февраля противник захватил Двинск (латв. Даугавпилс); 19 февраля были заняты Минск и Ровно; 20 февраля немцы вошли в Полоцк и Новоград-Волынский; 21 февраля — заняли Режицу (латв. Резекне) и Оршу. В тот же день войска генерал-фельдмаршала Г. фон Эйхгорна торжественным маршем вошли в Киев. 22 февраля пали Вольмар, Венден, Валк и Гапсаль; 24 февраля были захвачены Псков, Дерпт, Юрьев (эст. Тарту), а также Житомир; 25-го февраля пали Ревель и Борисов; 28-го февраля австро-венгры взяли Бердичев; 1 марта немцы захватили Гомель, Чернигов, Могилёв.

Из-за царившей у большевиков паники и слухов о приближении «огромных германских полчищ» города и станции оставались без боя еще до появления

²⁰ Троцкий Л. Д. Моя жизнь, с. 370.

²¹ Дойчер И. Драма Брест-Литовска. — http://scepstis.net/library/id_1170.html (дата обращения 02.02.2018).

²² Троцкий Л. Д. Моя жизнь, с. 364.

²³ Quellen zu den deutsch-sowjetischen Beziehungen 1917–1945. Darmstadt, 1998, S. 44.

²⁴ Цит. по: Ботмер К. С графом Мирбахом в Москве. М., 2004, с. 5.

противника. Двинск был взят одной немецкой полуротой в 60–100 человек. Псков был захвачен передовым отрядом мотоциклистов. В Режице немецких войск было так мало, что они не смогли занять телеграф, который работал еще целые сутки. При слабости одной стороны и панике другой, русские все-таки кое-где оказывали сопротивление. Так, Нарва оборонялась до 4 марта²⁵.

22 февраля 1918 г. советский военный комиссар В. Н. Подбельский сообщал с фронта по прямому проводу: «Проверенных новых сведений не имею, кроме того что немцы, вообще говоря, подвигаются вперед неуклонно, ибо не встречают сопротивления. Я считаю положение чрезвычайно серьезным, и малейшее промедление недопустимо с нашей стороны»²⁶.

Уже в ночь с 18 на 19 февраля 1918 г. Ленин и Троцкий телеграфировали в Берлин о готовности подписать мир на условиях Германии, однако противник не торопился с ответом: ультиматум германского правительства был подписан Кюльманом 21 февраля, 22 февраля передан советскому дикпурьеру и утром 23 февраля доставлен в Петроград.

Еще 21 февраля 1918 г. Совнарком принял подготовленный Лениным и Троцким²⁷ декрет-воззвание «Социалистическое Отечество в опасности!»: от «Советов и революционных организаций» требовалось «защищать каждую позицию до последней капли крови», уничтожить продовольственные запасы, которые могли бы попасть в руки врага. Железнодорожникам предписывалось уводить на восток страны подвижной состав, при отступлении уничтожать пути и железнодорожные здания. Объявлялась мобилизация рабочих и крестьян для рытья окопов. Предписывалось закрывать «издания, противодействующие делу революционной обороны и становящиеся на сторону немецкой буржуазии, а также стремящиеся использовать нашествие империалистических полчищ в целях свержения Советской власти... Работоспособные редакторы и сотрудники этих изданий мобилизуются для рытья окопов и других оборонительных работ». Декрет предусматривал мобилизацию на рытье окопов под страхом расстрела «всех работоспособных членов буржуазного класса, мужчин и женщин... Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы» подлежали расстрелу на месте преступления²⁸.

Проведение расстрелов было возложено на Всероссийскую чрезвычайную комиссию (ВЧК), 23 февраля уведомившую население о том, что «контрреволюционеры» будут «беспощадно расстреливаться отрядами комиссии на месте преступления»²⁹. На основании декрета «Социалистическое Отечество в опасности!» главноверх Крыленко подписал приказ о «революционной мобилизации трудящихся на защиту Республики Советов от германских империалистов»³⁰.

Врученный Ленину 23 февраля германский ультиматум, на принятие которого отводилось 48 часов, гласил: «Советская Россия должна признать независимость Курляндии, Лифляндии, Эстляндии, Украины, Финляндии, вывести войска с их территорий, заключить мирный договор с Украиной, передать Османской империи провинции в Анатолии, полностью демобилизовать армию, разоружить флот, предоставить Германии право наибольшего благоприятствования в торговле до

²⁵ Мировые войны XX века, кн. 1, с. 398.

²⁶ Ленин В. И. Военная переписка 1917–1920. М., 1943, с. 17.

²⁷ Гончарова С. М. К вопросу об авторстве Декрета СНК «Социалистическое Отечество в опасности!» (1918). — Вопросы истории КПСС, 1991, № 9, с. 99–101.

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 357–358.

²⁹ Известия, 10(23).II.1918.

³⁰ Центральный государственный военно-исторический архив, ф. 2134, оп. 1, д. 1332, л. 126–130.

1925 года, разрешить беспопытный вывоз в Германию руды и иного сырья, а также прекратить агитацию и пропаганду против Центральных держав. В течение 3-х дней уполномоченным представителям России надлежит прибыть в Брест-Литовск для подписания мирного договора, который должен быть ратифицирован в течение 2-х недель»³¹.

В 7 утра 24 февраля 1918 г. Ленин телеграфировал в Берлин, что советская сторона согласна на германские условия и выдвигается в Брест-Литовск для подписания мирного соглашения. В советскую делегацию, возглавляемую Г. Я. Сокольниковым, вошли Л. М. Карахан, Г. И. Петровский и Г. В. Чичерин.

3 марта 1918 г. в Брест-Литовске между Советской Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией — с другой, был подписан мирный договор, по которому Россия теряла около 1 млн кв. км. От России отторгались Польша, Прибалтика, Украина, часть Белоруссии. В этих областях проживало почти 56 млн человек — треть населения страны, добывалось 90% каменного угля, 73% железной руды, находилось 54% промышленного потенциала, 33% железных дорог, почти вся нефтяная промышленность. Советская Россия обязывалась демобилизовать армию и флот, передать Германии корабли и инфраструктуру Черноморского флота. Россия признавала независимость Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии. Кайзеровская армия оккупировала Прибалтику, Белоруссию и Украину³².

3 марта 1918 г. в Брест-Литовске был также подписан «Русско-германский дополнительный договор к мирному договору, заключенному между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой», создававший правовую основу для репатриации царской семьи на родину предков — в Германию. Статья 21 шестой главы этого документа, озаглавленная «Забота о реэмигрантах», гласила: «Гражданин каждой из договаривающихся сторон, которые сами или предки которых являются выходцами из территории противной стороны, должно быть предоставлено по соглашению с властями этой стороны право возвращения на родину, из которой происходят они или их предки, в течение десяти лет после ратификации мирного договора. Лица, имеющие право реэмиграции, должны по их заявлению быть освобождены от принадлежности к государству, гражданами которого они до сих пор были... Предусмотренные в абзаце 4 § 1 статьи 17 германские комиссии возьмут на себя также заботу о немецких реэмигрантах»³³. Таким образом, императрица Александра Федоровна, ее дети, сестра Елизавета Федоровна (урожденная принцесса Елизавета Александра Луиза Алиса Гессен-Дармштадтская) — вдова великого князя Сергея Александровича Романова и основательница Марфо-Мариинской обители в Москве — попадали под защиту Германии, что создавало юридическую возможность их спасения. Однако они были убиты большевиками 17 и 18 июля 1918 г.

4 марта 1918 г., уже после подписания Брест-Литовского мира, германские войска продолжили наступление и заняли Нарву. Немцы остановились в 170 км от Петрограда. Активизировались войска Центральных держав, действовавшие на юге России: 13 марта австро-венгры вошли в Одессу. Немцы оккупировали Донбасс и Крым.

15 марта 1918 г. IV Чрезвычайный съезд Советов, несмотря на сопротивление левых коммунистов и левых эсеров, расценивавших заключение мира как предательство

³¹ Quellen zu den deutsch-sowjetischen Beziehungen 1917–1945, S. 48–49.

³² Мирный договор между РСФСР, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны, заключенный в Брест-Литовске 3(17) марта 1918 г. — Мировые войны XX века, кн. 2, с. 474; Документы внешней политики СССР, т. 1. М., 1957, с. 47–51.

³³ Советско-германские отношения, т. 1, с. 424.

интересов «мировой революции» и национальных интересов России, ратифицировал «захватнический» и «грабительский» мирный договор с Германией и ее союзниками. Советская Россия вышла из Первой мировой войны, продолжавшейся еще полгода на других фронтах и окончившейся полным поражением Центральных держав.

27 августа 1918 г. в Берлине советским полпредом А. А. Иоффе и преемником Кюльмана П. фон Гинце были заключены секретные дополнительные соглашения по Брест-Литовскому договору. Советское правительство признавало за немцами территории, оккупированные ими уже после заключения Брест-Литовского мира. Между советскими и немецкими войсками устанавливались нейтральные зоны соответственно демаркационным разграничениям. Германия накладывала на Советскую Россию контрибуцию в размере 6 млрд золотых марок, в том числе 1,5 млрд золотом (245,5 т чистого золота) и кредитными обязательствами, 1 млрд поставками товаров³⁴. В сентябре 1918 г. в Германию было отправлено два «золотых эшелона» – 93 т чистого золота³⁵. Выплате оставшейся части долга помешала Ноябрьская революция 1918 г. в Германии и поражение Центральных держав в Первой мировой войне. После войны золото в Россию так и не вернулось: оно было передано во Францию в качестве контрибуции по Версальскому мирному договору.

27 августа 1918 г. в Берлине была также подписана так называемая «Нота Гинце», в которой советская и германская стороны откровенно заявляли о своих позициях. В ноте оговаривалось разграничение сфер влияния с установлением границ и определением сырьевых поставок, а также использование Германией кораблей Черноморского флота. Было зафиксировано обоюдно выраженное согласие сторон прилагать взаимные усилия по борьбе внутри России с интервентами Антанты, Добровольческой армией и восстанием Чехословацкого корпуса. Кроме того, Россия брала на себя обязательство выдворить союзные державы из Мурманска; если же она не в состоянии это сделать, то эту задачу должны решать германо-финские войска³⁶.

13 ноября 1918 г. Советская Россия аннулировала Брест-Литовский договор и дополнительные соглашения к нему. Брест-Литовский договор и все другие соглашения, заключенные Германией с советским правительством, были также отменены 116-й статьей Версальского договора 28 июня 1919 г.

Таким образом, «революционный» выход из войны стал следствием большевистского государственного переворота, фактического поражения России и распада Российской империи, юридически закрепленного сепаратным миром с Центральными державами. Однако эхом революции в России стала революция в Германии, гибель кайзеровской империи и разрыв «похабного» Брест-Литовского мира.

Библиография

Ботмер К. С графом Мирбахом в Москве. М., 2004.

Германия и революция в России. 1915–1918. Сб. документов. М., 2013.

Гончарова С. М. К вопросу об авторстве Декрета СНК «Социалистическое Отечество в опасности!» (1918). – Вопросы истории КПСС, 1991, № 9, с. 99–101.

³⁴ Quellen zu den deutsch-sowjetischen Beziehungen 1917–1945, S. 61–64.

³⁵ История Германии, т. 2. Кемерово, 2005, с. 108.

³⁶ Deutsch-sowjetische Beziehungen von den Verhandlungen in Brest-Litowsk bis zum Abschluss des Rapallovertrages. Dokumentensammlung, Bd. 1. Berlin, 1967, S. 724–755. Baumgart W. Deutsche Ostpolitik 1918–1926. – Frankfurter historische Abhandlungen, № 17, Wiesbaden, 1978, S. 247–248. Полный русский текст «Ноты Гинце» приводит С. П. Мельгунов. – Мельгунов С. П. Судьба императора Николая II после отречения. М., 2005, с. 448–451.

- Декреты Советской власти, т. 1. М., 1957.
- Дойчер И.* Драма Брест-Литовска. – URL: http://scepsis.net/library/id_1170.html (дата обращения 02.02.2018).
- Документы внешней политики СССР, т. 1. М., 1957.
- Иванов И. С.* Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802–2002, т. 2. М., 2002.
- История Германии, т. 2. Кемерово, 2005.
- История дипломатии, т. 2. М., 1945.
- Лебедев В. В.* К историографии проблемы выхода России из войны накануне Февральской революции. – URL: <http://libmonster.ru/m/articles/view/к-историографии-проблемы-выхода-россии-из-войны-накануне-февральской-революции> (дата обращения 02.02.2018).
- Ленин В. И.* Полн. собр. соч., 5 изд., т. 35.
- Ленин В. И.* Военная переписка 1917–1920. М., 1943.
- Люкс Л.* История России и Советского Союза от Ленина до Ельцина. М., 2009.
- Мельгунов С. П.* Судьба императора Николая II после отречения. М., 2005.
- Мировые войны XX века. Кн. 1. Первая мировая война. Исторический очерк. М., 2002; Кн. 2. Первая мировая война. Документы и материалы. М., 2005.
- Михутина И. В.* Украинский Брестский мир. М., 2007.
- Полторак С. Н.* Брестский мирный договор 1918 г.: источники, историография и перспективы исследования. – Проблемы истории и историографии. Сб. докладов межвузовской научной конференции, т. 3. СПб., 2015, с. 34–35.
- Пятикова М. В.* Проблема выхода России из Первой мировой войны во взглядах российских социал-демократов (меньшевиков) в постоктябрьский период: эволюция концепции. – Россия в мировых войнах. Сб. научных статей. Отв. ред. А. И. Нарезный. Ростов-на-Дону, 2015, с. 93–104.
- Рабинович А.* Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М., 2007.
- Селезнев Ф. А.* Кадеты и вопрос о сепаратном мире с Германией: обзор современной отечественной историографии. – Проблемы истории и историографии. Сб. докладов межвузовской научной конференции, т. 3. СПб., 2015, с. 25–33.
- Советско-германские отношения. От переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора. Сб. документов, т. 1. М., 1968.
- Троцкий Л. Д.* Моя жизнь. М., 2001.
- Троцкий Л. Д.* О Ленине. М., 1924.
- Хавкин Б. Л.* Русский фронт Первой мировой войны (1914–1918 годы). – Новая и новейшая история, 2014, № 1 с. 3–16; № 2, с. 16–34.
- Чубарьян А. О.* XX век. Взгляд историка. М., 2009.
- Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik 1918–1926. – Frankfurter historische Abhandlungen № 17, Wiesbaden, 1978, S. 247–248.
- Der Friedensvertrag mit der Ukraine vom 9. Februar 1918, der Zusatzvertrag und der deutsch-ukrainische Handelsvertrag nebst der amtlichen Denkschrift: Die wirtschaftliche Bedeutung der Ukraine. Berlin, 1918.
- Deutsch-sowjetische Beziehungen von den Verhandlungen in Brest-Litowsk bis zum Abschluss des Rapallovertrages. Dokumentensammlung, Bd. 1. Berlin, 1967.
- Die Besatzung der Ukraine 1918. Historischer Kontext – Forschungsstand – wirtschaftliche und soziale Folgen. Graz – Wien – Klagenfurt, 2008.
- Fleischhauer E. I.* Die Russische Revolution. Lenin und Ludendorff (1905–1917). Borsdorf, 2017.
- Ludendorff E.* Meine Kriegserinnerungen. Berlin, 1919.
- Quellen zu den deutsch-sowjetischen Beziehungen 1917–1945. Darmstadt, 1998.

References

- Botmer K.* S grafom Mirbakhom v Moskve [With Count Mirbach in Moscow]. Moscow, 2004. (In Russ.)
- Chubaryan A. O.* 20 vek. Vzgliad istorika [20 century. The look of a historian]. Moscow, 2009. (In Russ.)
- Dekrety Sovetskoi vlasti [Decrees of Soviet power], t. 1. Moscow, 1957. (In Russ.)

- Deutscher I.* Drama Brest-Litovska [Drama of Brest-Litovsk]. – URL: http://scepsis.net/library/id_1170.html (access date 02.02.2018). (In Russ.)
- Dokumenty vneshnei politiki SSSR [Documents of foreign policy of the USSR], vol. 1. Moscow, 1957. (In Russ.)
- Germaniia i revoliutsiia v Rossii. 1915–1918. Sb. dokumentov [Germany and the revolution in Russia. 1915–1918. Collection of documents]. Moscow, 2013. (In Russ.)
- Goncharova S. M.* K voprosu ob avtorstve Dekreta SNK «Sotsialisticheskoe Oteche-stvo v opasnosti!» (1918). – Voprosy istorii KPSS [On the issue of authorship of the Decree of the Council of People's Commissars "Socialist Fatherland is in danger!" (1918). – Questions of the history of the CPSU], 1991, № 9, p. 99–101. (In Russ.)
- Istoriia diplomatii [History of Diplomacy], vol. 2. Moscow, 1945. (In Russ.)
- Istoriia Germanii [History of Germany], vol. 2. Kemerovo, 2005. (In Russ.)
- Ivanov I. S.* Ocherki istorii Ministerstva inostrannykh del Rossii [Essays on the History of the Ministry of Foreign Affairs of Russia]. 1802–2002, vol. 2. Moscow, 2002. (In Russ.)
- Khavkin B. L.* Russkii front Pervoi mirovoi voiny (1914–1918 gody). – Novaya i no-veishaia istoriia [The Russian Front of the First World War (1914–1918)]. – Modern and Contemporary History], 2014, № 1, p. 3–16; № 2, p. 16–34. (In Russ.)
- Lebedev V. V.* K istoriografii problemy vykhoda Rossii iz voiny nakanune Fev-ral'skoi revoliutsii [On the historiography of the problem of Russia's exit from the war on the eve of the February Revolution]. – URL: <http://libmonster.ru/m/articles/view/c-historiography-problems-exit-russia-from-the-war-on-the-eve-of-the-february-revolution> (access date 02.02.2018). (In Russ.)
- Lenin V. I.* Poln. sobr. soch., 5 izd. [Complete works, 5th edition], vol. 35. (In Russ.)
- Lenin. V. I.* Voennaia perepiska [Military correspondence] 1917–1920. Moscow, 1943. (In Russ.)
- Lux L.* Istoriia Rossii i Sovetskogo Soiuza ot Lenina do El'tsina [History of Russia and the Soviet Union from Lenin to Yeltsin]. Moscow, 2009. (In Russ.)
- Melgunov S. P.* Sud'ba imperatora Nikolaia II posle otrecheniia [The fate of Emperor Nicholas II after abdication]. Moscow, 2005. (In Russ.)
- Mikhutina I. V.* Ukrainskii Brestskii mir [Ukrainian Brest Peace]. Moscow, 2007. (In Russ.)
- Mirovye voiny 20 veka. Kn. 1. Pervaia mirovaia voina. Istoricheskii ocherk; Kn. 2. Pervaia mirovaia voina. Dokumenty i materialy [World wars of the twentieth century. Vol. 1. First world war. Historical essay; Vol. 2. First world war. Documents and materials]. Moscow, 2002–2005. (In Russ.)
- Poltorak S. N.* Brestskii mirnyi dogovor 1918 g.: istochniki, istoriografiia i perspektivy issledovaniia. – Problemy istorii i istoriografii. Sb. dokladov mezhdvuzovskoi nauchnoi konferentsii, [Brest Peace Treaty of 1918: sources, historiography and research prospects. – Problems of history and historiography. Collection of reports of the interuniversity scientific conference], t.3. Saint-Petersburg, 2015. (In Russ.)
- Pyatikova M. V.* Problema vykhoda Rossii iz Pervoi mirovoi voiny vo vzgliadakh rossiiskikh sotsial-demokratov (men'shevikov) v postoktiabr'skii period: evoliutsiia kon-tseptsii. – Rossiia v mirovykh voynakh. Sb. nauchnykh statei. Otv. red. A. I. Narezhnyi [The problem of Russia's exit from the First World War in the views of the Russian Social Democrats (Mensheviks) in the post-October period: the evolution of the concept. – Russia in world wars. Collection of scientific articles. Repl. ed. A.I. Narezhnyi]. Rostov-on-Don, 2015, p. 93–104. (In Russ.)
- Rabinovich A.* Bol'sheviki u vlasti. Pervyi god sovetskoi epokhi v Petrograde [Bolsheviks in power. The first year of the Soviet era in Petrograd]. Moscow, 2007. (In Russ.)
- Seleznev F. A.* Kadety i vopros o separatnom mire s Germaniei: obzor sovremennoi otechestvennoi istoriografii. – Problemy istorii i istoriografii. Sb. dokladov mezhdvuzovskoi nauchnoi konferentsii [Cadets and the question of a separate peace with Germany: a review of modern Russian historiography. – Problems of history and historiography. Collection of reports of the interuniversity scientific conference], vol. 3. Saint-Petersburg, 2015, p. 25–33. (In Russ.)
- Sovetsko-germanskii otnosheniia. Ot peregovorov v Brest-Litovske do podpisaniia Rapall'skogo dogovora. Sb. dokumentov [Soviet-German relations. From negotiations in Brest-Litovsk to the signing of the Rapallo Treaty. Collection of documents], vol. 1. Moscow, 1968. (In Russ.)
- Trotsky L. D.* Moia zhizn' [My life]. Moscow, 2001. (In Russ.)
- Trotsky L. D.* O Lenine [About Lenin]. Moscow, 1924. (In Russ.)
- Baumgart W.* Deutsche Ostpolitik 1918–1926. – Frankfurter historische Abhandlungen, № 17, Wiesbaden, 1978, S. 247–248.

Deutsch-sowjetische Beziehungen von den Verhandlungen in Brest-Litowsk bis zum Abschluss des Rapallovertrages. Dokumentensammlung, Bd. 1. Berlin, 1967.

Die Besatzung der Ukraine 1918. Historischer Kontext – Forschungsstand – wirtschaftliche und soziale Folgen. Graz – Wien – Klagenfurt, 2008.

Fleischhauer E. I. Die Russische Revolution. Lenin und Ludendorff (1905–1917). Borsdorf, 2017.

Ludendorff E. Meine Kriegserinnerungen. Berlin, 1919, S. 407.

Quellen zu den deutsch-sowjetischen Beziehungen 1917-1945. Darmstadt, 1998.

Der Friedensvertrag mit der Ukraine vom 9. Februar 1918, der Zusatzvertrag und der deutsch-ukrainische Handelsvertrag nebst der amtlichen Denkschrift: Die wirtschaftliche Bedeutung der Ukraine. Berlin, 1918.